

Василий
ДУБОВСКИЙ

Любо у чаелюба

Радости жизни коробейника Александра Антонова

Откуда берутся предприниматели? Не все подряд, а те нормальные люди, которые смогли, как выражаются в стране, из которой к нам пришло слово «бизнес», сделать себя. Старорусец Александр АНТОНОВ — как раз из таких. Может, это всё капиталистический ген. Как же, его прадед — купец! В конце XIX века лён торговал англичанам в Старой Руссе.

Манера держаться — взвешенность, уверенность. Внешний вид, причёска — как говорится, ничего лишнего. Деловой человек. Сразу ясно.

Однако к началу «нулевых» годов Александр Николаевич работал мастером в гальваническом цехе на заводе «Старорусприбор». Производство нравилось, коллектив нравился. Трудился бы и дальше, и никто бы не знал про его купеческие корни. Но что-то на предприятии резко пошло не так. Судьба дала дружеского пинка: думай, давай, как дальше жить будешь?

Начал с павильона по продаже сувениров. Потом пошел до магазина. И вот уже десятый год владеет торговым домом «Коробейник». Не в одиночку — это семейный бизнес. Причем семей две: Антоновы — Александр Николаевич со Светланой Борисовной и Грачевы — Людмила Борисовна и Михаил Евгеньевич.

А еще Антонов — меценат и коллекционер. В этом году открыл при торговом доме постоянную экспозицию «Самоварное искусство». Музей!

Там мы и расположились для беседы. На равных: хозяин сел на березовый чурбак со спинкой, и я с тем же комфортом, подумав, что, пожалуй, тоже хочу себе такой «трон». И, честно скажу, раньше об этом подумал, чем узнал, что до меня на нем сенатор сидел.

— Александр Николаевич, почему, собственно, — сувениры, картины, плетение и всё такое прочее? Любите красивые вещи?

— Их все любят.

— Сами не делали попыток в каком-нибудь ремесле?

— Пытался что-то вырезать по дереву. С удовольствием вернулся бы к этому занятию, но, увы, времени не хватает. Магазин закрывается в половину восьмого. Поужинать, какую-нибудь надобность сделать по дому — у нас свой дом — и всё. Так-то я люблю ручную работу, предметы старины. И истории всякие из прошлого — это с детства ещё. Бабушка рассказывала. Она — из купеческой семьи. У её отца был большой двухэтажный дом в Тверской области — это в сторону Осташкова.

— Замечательные места.

— Да-да, великолепные, душа раскрывается. Еще на Псковщине знаю такое место. В Никандровой пустыни не были? Напрасно. Очень советовал бы.

Каждый выбирает то, к чему душа его тянется. Так и мы со своим бизнесом. Прикинули, что ниша практически не занята. У нас в Руссе ремесла в почете — есть те, кто может сделать, научить, интересно рассказать. Но коммерческая сторона вопроса как-то не очень была развита. Этим мы и стали заниматься.

— Но с упором не только и даже не столько на местное творчество.

— Конечно. Ну представьте, настенных тарелок раньше вообще в городе не было. Береста у нас в основном уральская. Нет, традиции тут ни при чем. Согласен, наши мастера от века — самые лучшие. Но береза лучше у них. Природа. Хрусталь, как вы понимаете, тоже не новгородский.

— Да два завода в стране остались, оба кричат SOS, но никто их не слышит! — реплика Светланы Борисовны.

— Вот-вот, — продолжает Александр Николаевич. — Кстати, самовары сегодня делают в России только на тульском «Штамп».

Фото Василия ДУБОВСКОГО

Чем отличается бизнес от самовара? Самовар поднял и опустил, а собственное дело Александр Николаевич уже лет 20 не выпускает из рук

— Надо полагать, как сувениры, в соответствующем исполнении, стоят они не дешево.

— Да, подорожали. Еще несколько лет назад были доступнее, порядка четырех тысяч стоили.

— Отсюда вопрос. Красивые вещи, они, вроде, не являются товаром первейшей необходимости...

— Безусловно. К тому же на протяжении ряда лет покупательская способность вовсе не растет, скорее — наоборот. Если кто-то думает, что мы тут, торгуя напротив курорта, сильно обогатились, то это — за-

блуждение. Было время, в Руссу приезжали за отдыхом и лечением состоятельные люди, которые перед тем могли себе позволить провести время где-нибудь в Баден-Бадене. Сейчас едут по путевочке-курсовочке, денежки берегут. По моим прикидкам, сувенирную продукцию процентов на шестьдесят покупают наши, местные люди. Или их родственники и дети, которые, приехав в гости или на праздник, идут за подарками. Перед Новым годом или в канун 8 Марта. 23 февраля не котируется.

Собирать самовары Александр Антонов начал с похода на бабушкин чердак. Было это в 1977-м. Мальчишкой был. Слез с чердака и давай просить: «Бабушка, можно?..». «Возьми, внучек, возьми». Потом дядя, он в Ленинграде на заводе работал, подремонтировал тот самовар — ручки недостающие приделал. Начало было положено.

А теперь? Глаза разбегаются, вот что. И ведь считай у каждого самовара — своя история.

Вот самовар — «герой труда». Всякий самовар — к чаю, а этот еще и к ордену полагался. Подарочный. Антонову его подарил художник Петр Васильевич Серебряков, у которого корни — на Псковщине. Перед войной ехал в тех краях парработник, и сломалась у него машина. Что было делать? Пошел к деревенскому кузнецу, тот выручил из беды. Из благодарности партийный товарищ рассчитался самоваром. И стал кузнец «героем труда», хотя ни дня в колхозе не состоял.

А вот — всем самоварам самовар. Ведра четыре войдет, не меньше. По размеру — царский, по сути своей — советский. «Тульский патрубный трест» — просим любить и жаловать. И не просто чаи гонять, а укреплять коллективизм, чувство локтя, понимаешь.

Вот — «Эгоист». Так называли миниатюрные самоварчики, выпускавшиеся в дореволюционной России. Были самовары «Тет-а-тет». Вообще — самых разных размеров. И, заметьте, технологий. Когда-то же приходилось и без электричества жить. Как выход — самовар на спирту. Не прижился, однако, — года три выпускали, потом перестали. Дорого и не по-нашему как-то — спирт на чай переводить.

Международный сегмент в экспозиции Антонова представлен Германией, Англией, Бельгией. С виду — самовары. Не нашенские, конечно. Кельнский собор, говорят, еще больше отличается от Софийского. Но самое большое отличие — в названиях. Бульотка — вот что это? Как таким кипятком чай заваривать? Впрочем, может, они, господа-иностранцы, и не чаевничали вовсе, может, они потихонечку глинтвейнили? А по их примеру и наше дворянство?

В старые добрые времена выставки самоварные проводились. Нижегородская губерния славилась. И в заграничье

— У вас есть запасной аэродром? Ну, мало ли.

— У меня не столь пессимистические ожидания. Надеюсь на закон спирали. Будет еще новый виток. К тому же не очень хочется в 55 начинать всё заново. Это как-то неправильно. У нас — большие наработки, много партнеров, с которыми — доверительные отношения, мы неплохо ориентируемся на рынке. Это довольно тонкая вещь. Я вам такой пример приведу: в Великом Новгороде итальянские статуэтки не идут, а в Старой Руссе, казалось бы, маленькой, провинциальной, их разбирают. Почему? У нас — коллекционеры.

— А продуктами не залобуешься.

— Можно и селедку продавать красиво. Мой товарищ Виктор Беляков торгует продуктами. Приятно зайти! Если с душой человек работает, так и люди к нему относятся.

— Химия отношений, чувство собственной необходимости — здесь и сейчас.

— А зачем мы вообще?

— Сидя при самоварах, не могу не спросить, к чаю-то вы как?

— Надумали-таки? Чайку?

(Гостеприимные хозяева мне сразу это предлагали. — В.Д.)

— Спасибо, я про предпочтения.

— Абсолютно точно, мы не кофеманы, мы — чаелюбы.

— У вас, наверное, ритуал, не японские церемонии, а свои, старорусские.

— У нас — беседка за домом. И когда располагаем свободным временем, любим посидеть там, заварив чайку. Обычного черного и на травах. Сами собираем, сушим — кипрей, душицу. Ароматный чай, запах цветов, если ещё и птичка нам что-нибудь споет...

— Жизнь прекрасна.

— Она всегда прекрасна. Радоваться надо каждой минуте, которая у нас есть.

— Ваш девиз?

— Зачем он нам, купцам? У меня на доме — только номер. Есть несколько простых принципов. Дело свое надо хорошо делать. Верить в Бога. Помогать людям. Стараясь этому следовать. В чем-то — безусловно, в чем-то — по мере сил и возможностей.

Фото
Василия
ДУБОВСКОГО

Экспозиция «Самоварное искусство» открылась в этом году

престижно было блеснуть боками. Случалось, русские самовары все три приза брали разом.

Как тема самовар неисчерпаема. Но это — к Александру Николаевичу. Узнаете много интересного — от Египта (там уже были водогрейные приборы) до наших дней. Как таковой самовар у нас не изобретали, он появился в России лет триста назад. Но как нигде душегрейка пришлась русским по душе. К слову, родина русского самовара вовсе не Тула. Недалеко от Перми есть город Кунгур — именно там заводчик Демидов поставил дело на поток.

Правда, таких раритетов наш коллекционер пока не отыскал, зато продукция наиболее успешных из последователей Демидова — Капырзина, Шемарина, братьев Батышевых — у него есть. А на снимке Александр Антонов держит самовар Ивана Ломова. 1811 года рождения, между прочим.